

РОЗДІЛ 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ СОЦІОЛОГІЇ

УДК 316:42

ГЛОБАЛИЗАЦІЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Нагорный Борис Григорьевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля

В статье анализируется взаимосвязь глобализации и идентификационных процессов на личностном и групповом уровнях. Подчеркивается, что в условиях глобализации, в том числе возросшей роли информационных технологий в жизни общества, особое значение в формировании идентичностей приобретает фактор социального и информационного неравенства. Акцентируется значение прогностической и теоретической роли социологии в анализе развития глобализационных процессов.

Ключевые слова: глобализация, идентификация, информационно-сетевые войны, социальные последствия глобализации.

У статті аналізується взаємозв'язок глобалізації та ідентифікаційних процесів на особистісному та груповому рівнях. Підкреслюється, що в умовах глобалізації, у тому числі при збільшенні ролі інформаційних технологій у житті суспільства, особливого значення у формуванні ідентичностей набуває фактор соціальної та інформаційної нерівності. Акцентується значення прогностичної і теоретичної ролі соціології в аналізі розвитку глобалізаційних процесів.

Ключові слова: глобалізація, ідентифікація, інформаційно-мережеві війни, соціальні наслідки глобалізації.

The article examines the relationship of globalization and identification processes at the individual and group levels. It is stressed that in conditions of globalization and, in particular, due to increased role of informational technologies in the life of society, the factor of social and digital inequality achieves special significance in the formation of identities. The importance of predictive and theoretical role of sociology in the analysis of development of globalization processes is emphasized.

Keywords: globalization, identification, information and network wars, social consequences of globalization.

Несколько лет назад Самюэль Хантингтон написал работу "Кто мы? Вызовы американской идентичности". Он попытался определить возможные сценарии развития Америки в новом столетии. Но поставленный им вопрос "Кто мы?" актуален не только для американского общества. На этот вопрос в XXI веке надо отвечать каждому народу.

Примечательно содержание интервью, которое летом 2011 года дал Зигмунд Бауман. Отвечая на вопрос, какие вызовы угрожают современному глобальному миру, он сказал о том, что сегодня мы наблюдаем "отрицательную" глобализацию, "положительная" еще не началась. "К первой относятся стихийные потоки товаров и капитала, международная преступность, терроризм, торговля оружием и наркотиками. К положительной же глобализации я отношу силы, которые хотят установить на глобальном уровне эквивалентом национального государства" [18].

Характерной чертой современности, по мнению Баумана, является кризис самоидентификации: для нашего современника не подходит концепция "проекта жизни" Жан-Поля Сартра, когда человек в раннем возрасте выбирает жизненный путь и пытается ему следовать.

Вместе с тем, необходимо учитывать следующие тенденции в глобализационных процессах, которые существенно влияют на индивидуальную и коллективную идентичность:

1) отличительной чертой начала XXI века является использование информационно-сетевых технологий в международной конкуренции и в решении военно-политических задач. "Ныне полем битвы становится ментальная сфера, самосознание народа, его национальная культурная идентичность. Первым шагом в этом направлении является дискредитация, а затем уничтожение традиционных ценностей нации" [15, с. 156];

2) формируется новый критерий идентичности: доступность к современным информационным технологиям (и, соответственно, формируется новый тип неравенства – информационное неравенство). Этот критерий создается под влиянием двух моделей информатизации общества: западная (европейской и англо-американской) и азиатской. Они отличаются степенью участия государства в этом процессе (см., напр., [17]);

3) сложный переход от коллективной идентичности к индивидуальной идентичности;

4) кризис европейской и американской идентичности (неспособность Европы и Америки быть плавильным тиглем, где переплавлялись различные культуры), возникновением на этих континентах анклавов мигрантов, которые по численности превосходят коренное население и отрицают его ценности (в этом плане характерно выступление А. Меркель на съезде молодежной секции ХДС в 2010 году, в котором она подчеркивала, что политика мультикультурализма потерпела крах, а также заявление английского премьера Камерона о необходимости применения санкций к мигрантам, которые не признают английских законов). Во Франции несколько лет назад появилась работа с примечательным названием "Мечеть Парижской Богоматери";

5) стремительное формирование, используя терминологию Ортеги-и-Гассета ("Восстание Масс"), специфической социальной группы "человек-масса" - тип современного среднего человека, который распространен во всех группах, в том числе и в среде, считающей себя элитной. "Особенно опасен "человек – масса" в политике, во власти и управлении, поскольку он принимает решения, исходя из своего ограниченного масштаба видения ситуации" [16, с. 156];

б) существенным критерием отнесения личности к конкретной социальной группе являются экономические показатели, в частности уровень дохода. Кризис идентичности как отдельной личности, так и целых социальных групп проявляется в дальнейшем социальном расслоении. Вот майские данные "Бостон консалтинг групп": миллионеры в долларовом исчислении, составляя 0,9% населения земного шара, контролируют уже 39% всех мировых богатств – на два процента больше, чем в 2009-м, на первом этапе кризиса.

В критерии идентичности включаются не только объективные социальные показатели, но также субъективные (и болезненно воспринимаемые отдельными социальными группами) критерии, как социальная справедливость.

Кроме того, важным фактором идентичности является уровень социального самочувствия (Е.И. Головаха, Н.В. Панина), одним из индикаторов которого являются страхи, которые испытывают сегодня наши граждане. По данным социологического мониторинга (2010 год), проводимого Институтом социологии НАН Украины, население нашей страны больше всего боится: роста цен (84% от общего числа опрошенных); безработицы (80%); невыплаты зарплат, пенсий и т.д. (74%); остановки предприятий (43%); роста преступности (43%); заражениями опасными для жизни инфекциями (37%). При этом на вопрос "Кем Вы себя, прежде всего, считаете?" были получены следующие варианты ответов: гражданином Украины – 51,2%; жителем села, района или города – 27,2%; жителем региона (области) – 6,6%; представителем своего этноса, нации – 3,1%; гражданином мира – 3,1%; гражданином Европы – 0,9%; свой вариант ответа – 0,8% [8].

Современные глобализационные процессы приводят к появлению новых социальных групп. В числе вопросов, на которые необходимо ответить социологам, возникает и такой: действительно ли в связи с бурным развитием сетевых электронных технологий на смену капиталистической пришла информационная парадигма? Действительно ли сформировался "гегемон информационного общества – нетократия, у которой сетевая монополия на эксклюзивное знание делает ее господствующим классом информационного общества, который создается множеством мифов, главный из них – о прозрачности сетей (что относится лишь к сетям низшего ранга). Лабиринтные сети высшего ранга, где и принимаются решения, элитарно непреступны... Эксклюзивная информация, необходимая для формирования знания, присутствует в основном в нетократических сетях самого высшего уровня" [10, с. 3-19].

Цитируемые авторы относятся к группе аналитиков, которые вводят для анализа такую категорию, как "метаинформация" - сведения о том, как эффективно связать разнородную информацию. Они считают, что новую информационную парадигму, которая пришла на смену капиталистической, следует назвать аттенционализмом (от англ. "attention" - внимание), так как внимание, а не материальная выгода, не капитал становятся главной движущей силой развития общества и главным мотивирующим фактором человеческой деятельности.

Один из самых ожесточенных предметов дискуссии в научных и политических кругах – "глобальное управление". Все больше сторонников приобретает тезис о том, что "глобализация – это отношения между ведущими и ведомыми нациями; транснациональное доминирование гегемона мировой системы – США, прямая гегемония глобальных лидеров", что на примере балканских стран, мы видим "апробацию такого

измерения глобального управления, как делегирование полномочий, передачу государством суверенных полномочий глобальным органам власти... принятие модели глобального управления является свидетельством отсутствия в периферийных обществах национально ориентированной элиты" [19, с. 32-34].

Приходится констатировать, что навязывание одной, глобальной идентичности становится элементом геополитической конкуренции, ожесточенной борьбы за сферы влияния. "Ныне полем битвы становится ментальная сфера, самосозерцание народа, его национальная и культурная идентичность. Первым шагом в этом направлении является дискредитация, а затем и уничтожение традиционных ценностей нации. А для того, чтобы внешняя информационная агрессия воспринималась массовым сознанием безболезненно, она представляется восхождением по пути прогресса, цивилизационной трансформацией архаичного социума другим обществом, стоящим на более высокой ступени развития" [11, с. 156].

Положение осложняется тем, что конкретная личность, которой во все времена приходилось отвечать на вечный вопрос: "Кто я?", теперь должна искать ответы на него на фоне непрерывных глобальных трансформаций и "культурной травмы" (П. Штомпка).

Кроме того, эта же личность должна соотносить свои ответы прежде всего со следующим важным критерием – своей принадлежностью к различным группам (групповая идентификация) по экономическим, политическим, религиозным и другим признакам.

Удачным примером исследования этой сложной проблемы является совместное украинско-российское исследование "Национально-гражданская идентичность и толерантность в России и Украине: сравнительный анализ" [20].

Подобного рода исследования помогут современной социологии, в фокусе внимания которой находятся сложные и противоречивые процессы глобализации, ответить на вопрос о том, как эти процессы влияют на личностную, групповую и региональную идентичности.

Литература:

1. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской идентичности. / С. Хантингтон. - М.: Транзиткнига, 2004. – 635 с.
2. Малькольм Гладуэлл. Сокр.глава "Взрыв" из книги "Что видела собака и другие истории" / М. Гладуэлл // Еженедельник "2000", 22.04-29.04.2011.
3. Шкаратан О.Е. Профессионалы менеджеры в сфере занятости – положение и реальное поведение / О.Е. Шкаратан // Социологические исследования. - 2006. - № 12. – с. 41-52.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. / Фрэнсис Фукуяма. - М.: Ермак, 2005. – 588 с.
5. Фирсов Б.М. Куда идет российская культура? / Б.М. Фирсов // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. - М.: Логос, 1999. – с. 351-358.
6. Чудодеев А. Назад в будущее. Интервью с Зигмундом Бауманом. / А. Чудодеев // Итоги недели, 8-14 июня 2011.
7. Коровицина Н.В. Чешская идентичность: об особенностях адаптации к переменам / Н.В. Коровицина // Социологические исследования. – 2006. - № 9. – с. 102-109.
8. Українське суспільство 1992-2010. Соціологічний моніторинг. / [ред. В Ворона, М. Шульга]. – К.: Ін-т соціології НАН України, 2010. – 636 с.
9. Шульга М.О. Дрейф на узбіччя. Двадцять років суспільних змін в Україні. / М.О. Шульга. - К.: Бізнес-поліграф, 2011. – 448 с.
10. Зуев А. Нетократия. Стартовые противоречия сетевого информационного общества. / А. Зуев, Л. Мясникова // Свободная мысль. – 2005. - № 9. – с. 3-19.
11. Карякин В. Информационно-сетевые войны. Государства Ближнего Востока как объект политического вмешательства нового типа. / В. Карякин // Свободная мысль. – 2011. - № 5. – с. 155.
12. Мартин Г.П. Западная глобализации: атака на процветание и демократию. / Г.П. Мартин, Х. Шуман - М., Альпина, 2001. – 335 с.
13. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. / А.С. Панарин. – М.: Изд-во ЭКСМО. 2004. – 640 с.
14. Нагорный Б.Г. Нужна ли Кассандра в XXI веке? (некоторые спорные размышления о социальном прогнозировании) / Б.Г. Нагорный // Социология: теория, методы, маркетинг, 2009. – с. 202-209.
15. Карякин В. Информационные сетевые войны / В. Карякин // Свободная мысль. – 2010. - №5. – с.155-162.
16. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. / Хосе Ортега-и-Гассет. – М., 2008. – 326 с.
17. Мирошников О. Цивилизационные вызовы и управленческие ответы в начале XXI века / О. Мирошников // Свободная мысль. – 2010.- № 5. – с.191-202.
18. Бауман З. Назад в будущее. Интервью / Зигмунд Бауман // Итоги недели, 3-9. 07.2011.
19. Пономарева Е. Глобализация versus балканизация / Е. Пономарева // Свободная мысль. – 2008. - № 7. – с. 32-34.
20. Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации. / [ред. Л. Дробижева, Е. Головаха]. – К., 2007.